

Федор Адольфович Фогт: возвращение в Витебск

Рак Е. В.

Учреждение культуры «Витебский областной краеведческий музей», Витебск

В 2017 и 2018 годах в фонд Витебского областного краеведческого музея поступили уникальные работы и документы, связанные с именем талантливого художника и педагога, преподавателя Витебского художественного техникума – Федора Адольфовича Фогта. Внуком художника были переданы 167 ценных предметов живописи и графики, рисунков и набросков, эскизов сценических костюмов и сценографии, а также архивные документы, относящиеся к жизни и творчеству Ф. А. Фогта. Временной период, который охватывает это творческое наследие – с 1907 по 1927 год. Это годы, предшествующие витебскому периоду творчества художника. Федор Фогт был приглашен в Витебск уже сложившимся мастером и ярким представителем академической школы Петербурга. В статье анализируется творчество Фогта до его работы в Витебске. На примере переданных работ рассматривается то, как складывался его профессиональный опыт и совершенствовалось мастерство. Объектом исследования стали собранные вдовой художника и переданные в фонд музея материалы.

Ключевые слова: Федор Адольфович Фогт, Витебск, 30-е годы XX века, Витебский художественный техникум, Витебский художественный музей.

(Искусство и культура. – 2019. – № 3(35). – С. 28–38)

Fedor Adolfovich Fogt: Return to Vitebsk

Rak E. V.

Cultural Establishment “Vitebsk Region Museum of Local Lore”, Vitebsk

In 2017 and 2018 unique works and documents connected with the name of the talented artist and educator, teacher of Vitebsk Art College, Fedor Adolfovich Fogt, were brought into Vitebsk Museum of Local Lore fund. The artists' grandson presented 167 valuable items of fine art and graphic art, drawings, sketches of theatrical costumes and stage design as well as archive documents that referred to the life and creativity of F. A. Fogt. The creative heritage referred to the period of 1907 to 1927. Those years preceded the Vitebsk period of the artist's creative work. Fedor Fogt was invited to Vitebsk already as a mature artist and a bright representative of Petersburg academic school. Fogt's creative work before his work in Vitebsk is analyzed in the article. On the example of the presented works the maturation of his professional experience and improvement of his skill are considered. Materials collected by the artist's widow and presented to the Museum fund became the research object.

Key words: Fedor Adolfovich Fogt, Vitebsk, the 30-s of the 20th century, Vitebsk Art College, Vitebsk Art Museum.

(Art and Cultur. – 2019. – № 3(35). – P. 28–38)

В 2019 году исполняется 130 лет со дня рождения и 80 лет со дня смерти талантливого художника и преподавателя Витебского художественного техникума – Федора Адольфовича Фогта. Значение Витебской художественной школы для культуры Беларуси переоценить невозможно. И одной из важных страниц ее развития можно считать историю Витебского художественного техникума. В 1920–1930-е гг. техникум был единственным государственным художественным учебным заведением в Беларуси. С его деятельностью связано много известных имен художников. И одним из ярких и, к

сожалению, мало известных сейчас, является имя Федора Адольфовича Фогта, работавшего в техникуме с 1928 по 1939 г. преподавателем специальных дисциплин, руководителем полиграфического отделения, а также некоторое время заместителем директора техникума и заведующим учебной частью.

Цель статьи – рассмотреть и проанализировать переданные Витебскому художественному музею работы Ф. А. Фогта и материалы о его жизни и творчестве.

О Федоре Адольфовиче Фогте долгое время белорусским искусствоведам известно было очень мало. Витебский искусствовед

Адрес для корреспонденции: e-mail: elena-rak1808@yandex.ru – Е. В. Рак

Открытие выставки 8 сентября 2017

Открытие выставки 1 июня 2019

А. Г. Лисов в своей статье, опубликованной в 1981 году в газете «Витебский рабочий», подчеркивает значение педагогической и творческой деятельности Фогта для истории белорусской графики 1930-х годов: «Ведь Фогт являлся организатором полиграфического отделения Витебского художественного техникума и вместе с Ефимом Мининым, витебским графиком, возглавил его работу. Под руководством Фогта Ф. А. полиграфическое отделение стало единственной кузницей кадров в области художественного оформления книги, так нужных тогда белорусской полиграфии. Через мастерскую Фогта Ф.А. прошло много талантливой молодежи: Воронов Н., Красовский Е., Явич П., Басов Б., Волков А., Ран Л., Тихоновичи В. и Е. и другие» [1]. Но ни одного художественного произведения Ф. А. Фогта Витебск до недавних дней не имел.

Первая и вторая выставки Фогта в Художественном музее Витебска. В 2016 году в Витебский художественный музей обратился внук Ф. А. Фогта, Алексей Алексеевич Панов, живущий в Санкт-Петербурге и предложил копии немногих сохранившихся в семье произведений художника для первой выставки. Приехав на ее открытие, он был тронут той памятью, которая сохраняется о Федоре Адольфовиче в среде творческой интеллигенции города, побывал на могиле, посетил художественную школу, где в 30-е годы размещались классы художественного техникума. А спустя год Алексей Алексеевич передал в фонд Художественного музея альбом с живописными и графическими произведениями Ф. А. Фогта, копии которого и были представлены на выставке 2016 года. В альбоме, который собирала вдова художника, Нина Эрнестовна Фогт, были вклеены фотографии художника, сидящего за роялем (1924), в своей квартире,

в мастерской; фотографии с группой отдыхающих в Кисловодске (1935) и в том же санатории в год смерти (1939) (рис. 1–3). На обложке фотоколлаж с портретом художника и вырезанными буквами «ФЕДОР ФОГТ» (рис. 4).

В альбоме почетное место занимают групповая фотография Фогта с преподавателями и учениками Витебского художественного техникума (1928 г.), фотографии его больших жанровых картин – «Казнь Сакко и Ванцетти» и «Шествие победителей» (обе – 1934). Вклеен в альбом также и некролог (подписанный Д. Гениным), вырезанный из белорусской газеты и еще один некролог «Учитель и друг», подписанный Л. Лейтманом и напечатанный на пишущей машинке. Наклеены в альбоме и вырезки из газет. Среди них снимок, где Ф. А. Фогт запечатлен на I съезде художников БССР в Минске. Рядом с ним стоят Я. М. Кучер из Минска, Н. Н. Гедда из Могилева и его витебский коллега – И. О. Ахремчик.

Открывает альбом рукотворная открытка Фогта, посвященная новому, 1912 году (рис. 5). А дальше альбом заполнен эскизами, этюдами, зарисовками. Почти каждая страница альбома содержит комментарии, относительно авторства, времени создания и даже указания места или степени родства изображенной на портрете персоны.

По мнению наследников художника, имя Федора Адольфовича Фогта по праву принадлежит Витебску. Именно с Витебском связана самая творческая часть его жизни. Именно в Витебске Ф. А. Фогт нашел место приложения своего таланта графика и преподавателя. Поэтому и решено было передать в фонд Художественного музея города Витебска сохранившиеся в семье работы и архивные материалы.

1 июня 2019 года в залах Художественного музея открылась памятная выставка Федора

Адольфовича Фогта, полностью состоящая из подаренных музею произведений художника и показывающая разностороннее приложение его таланта. Учебные работы периода занятий в Академии художеств, зарисовки времен Первой мировой войны, периода проживания художника в Петербурге, иллюстрации к книгам и сценография, разработка костюмов и макетов, афиши и многое другое, связанное со временем, предшествующим приезду Фогта в Витебск. По экспонированным в музее работам можно было наглядно представить становление и совершенствование творчества талантливого художника. На открытии выставки А. А. Панов передал в фонд музея два последних письма Ф. А. Фогта, отправленные им в 1939 году, незадолго до смерти, из Витебска в Ленинград и адресованные сыну Алексею. Эти письма раскрывают особенности характера художника, его неукротимую творческую энергию, большое количество интересных планов, осуществиться которым помешала неизлечимая болезнь.

Семья Федора Адольфовича Фогта. Автор данной статьи встречалась с внуком художника в его питерской квартире, которая хранит особый дух семьи и немного сохранившееся наследие. Живописные картины и литографии, важные исторические документы в рамках и ... эмалевые подстаканники. Нина Эрнестовна Фогт, жена Федора Адольфовича, тоже одаренный художник, выбрала направлением своего творчества прикладное искусство. Тончайшие акварельные рисунки Н. Э. Фогт, выполненные порой под увеличительным стеклом, с любовью сохраняются в семье. Так же, как и то, что касалось жизни и творчества самого Ф. А. Фогта.

Таланты Федора Адольфовича и Нины Эрнестовны в полной мере передались их сыну – Алексею Федоровичу Фогту. Фотография с его портрета с трубкой, выполненного Ф. А. Фогтом в 1932 году, также вклеена в альбом. Это единственная работа, относящаяся к периоду пребывания Фогта в Витебске. Видимо, отец передал или переслал портрет сына в Ленинград, где он и сохранился стараниями матери (рис. 6).

Алексей Федорович Фогт был по профессии архитектором, имел абсолютный музыкальный слух и играл на фортепиано. Сочинял и исполнял произведения собственного сочинения. И даже записывал их на пластинки. А еще Алексей Федорович унаследовал от отца – Ф. А. Фогта его веселый нрав и умение привнести в любую компанию нотку юмора [2]. Подтверждение тому и переданные в дар музею работы художника – графический

шарж на студента «Изыски по анатомии» (рис. 7) и «Автопортрет» (рис. 8). «Автопортрет» (1909) выполнен углем в лучших традициях карикатурного искусства. Ироничный взгляд на самого себя очень показателен для художника. Такая форма гротескного портрета – признак здорового отношения к себе и своему творчеству.

Не просто легкий юмор, но уже вполне классическая сатира сквозит в акварельной работе Ф. А. Фогта «Ангел возвещает пастырям о рождении Христа. Эскиз к 23 ноября» (1912) с подписью, что сия картина изображает дружную работу супругов Фогтов-Вехтерштейнов (рис. 9). На обычном тетрадном развороте, видно, как «мирно» творческая чета художников решают художественные задачи, держа друг друга за нос и топчя палитру. Изображение сопровождается подписью художника: «Да здравствует счастливый брак!!!». И даже декоративная работа «Сказка» (рис. 10), написанная в 1915 г., не лишена нотки тонкого юмора.

Всю историю семьи Фогтов А. А. Панову – внуку Ф. А. Фогта, пришлось собирать по крупицам. Но благо, в семье сохранились уникальные документы, которые и позволили это сделать [2].

История семьи Фогтов. История семьи Фогтов связана с Санкт-Петербургом, куда «пришел» работать из Германии Отто Фогт. Его сын – Адольф Оттович Фогт (16.11.1844–6.04.1911) уже подданный Российской империи. Он получил коммерческое образование, работал помощником управляющего страхового общества «Россия». Человеком он был очень энергичным, талантливым и творческим, занимался музыкой и разными видами искусства. В 1869 году, когда ему исполнилось 25 лет, творчество пересилило коммерцию, и Адольф Оттович посвятил себя театру, уехав из России в Германию. В Гамбурге, очевидно, произошла его встреча с Эдвардою Артур Рикард, дочерью английского генерального консула на острове Турко-Исланд, которая путешествовала по Европе со своей старшей сестрой и ее мужем, коммерсантом. Зарегистрировав свой брак в церкви Св. Анны на Кирочной улице в Санкт-Петербурге в 1878 году, супруги поселились в России, а А. О. Фогт вернулся на работу в страховое общество. В домашнем архиве семьи Фогтов сохранилась грамота о присвоении звания потомственного почетного гражданина, «пожалованная императором и самодержцем Всероссийским Николаем II, дарованная в апреле 1910 г. помощнику управляющего делами страхового общества “Россия”, личному почетному гражданину Адольфу Фогту

за оказанное им неслужебное отличие». В 1881 году у них родилась первая дочь Мария, затем Елизавета, Алиса, Гретхен и последним был сын – Федор Адольфович Фогт, рождением которого, 31 марта 1889 года, было зарегистрировано в той же церкви Святой Анны.

Подробности жизни семьи наследники узнавали из совершенно неожиданных источников. Например, чудом сохранившиеся дневники Марии Фогт дают очень ясное представление о событиях, подробностях быта и т. п. Семья Фогтов жила в Петербурге, на лето снимала дачу – Лесное (сейчас – станция метро Лесная и пл. Мужества) или Терьеки (ныне г. Зеленогорск) – курортный район Санкт-Петербурга финской губернии. Судьба детей Адольфа Оттовича сложилась по-разному. Две старшие дочери уехали сразу после революции за границу и дожили до очень преклонного возраста, две младшие дочери умерли в России еще до 1917 года.

Юные годы Федора Фогта проходили в семейном кругу. Детей обучали музыке, искусствам, иностранным языкам. Благодаря отцу именно в ранние годы у мальчика сформировались способности к разным видам искусства – рисованию и музыке. Адольф Оттович дважды вывозил семью за границу (в 1899 и в 1905 годах), где Федор смог познакомиться с выдающимися шедеврами Западноевропейского искусства.

Начальное художественное образование. После окончания классической гимназии Федор Фогт начинает готовиться к поступлению в Академию художеств. Для этого он посещает занятия частных художественных школ Петербурга, существовавших на субсидии Академии художеств и имевших статус подготовительных. Сначала учится в классах живописи и рисования Я. С. Гольдבלата (1908–1909), затем в школе М. Д. Бернштейна (1909–1910). Школа Бернштейна, известная своими учениками-авангардистами (В. Ермолаевым, В. Лебедевым, В. Татлиным, С. Юдовиным), тем не менее, имела педагогическую систему, близкую академической.

К периоду 1909–1910 гг. относится графическая работа «Петроградская сторона, улица Широкая». На небольшом по размеру листе изображено место в Петербурге, где жил Фогт (рис. 11). Знакомый с техникой французских пуантилистов, Фогт использовал мелкие монохромные мазки (точки) для изображения особого световоздушного пространства, создавая ощущение колебания воздуха, шевеления теней и бликов на крышах и стенах зданий.

Пастельный «Автопортрет» (рис. 12) выполнен в очень свободной манере. В автопортрете

проскальзывает нечто от образа Оскара Уайльда. Фогт на автопортрете такой же эстет и денди. Присущая Фогту легкая самоирония, хорошо заметная в уже упомянутом автопортрете углем, присутствует и в решении данного образа.

В 1910 году Ф. Фогтом выполнена и замечательная работа «Старый парк» (рис. 13). Пробуя и примеряя к себе разные направления, стили и техники, он не мог пройти мимо символизма. В серебристой дымке старого парка ощутима эстетика и поэзия русской усадьбы. В работе Фогта, выполненной в смешанной технике, заметно и стремление к идеальному, и обращение к наследию российского рококо и ампира. В «Старом парке» прослеживается тот же особый поэтический дух, который воспевали мастера художественного объединения «Мир искусства».

Школа Д. Н. Кардовского. Следующей ступенью обучения Ф. А. Фогта стала школа Д. Н. Кардовского, оказав сильное влияние на всю дальнейшую жизнь и творчество молодого художника. Первоначально Фогт занимается в частной студии Кардовского, а осенью 1911 года поступает в Высшее художественное училище при Академии художеств. Затем продолжает обучение в фигурном, натурном и композиционном классах Академии, в мастерской своего прежнего учителя.

Ученик П. П. Чистякова, профессор Дмитрий Николаевич Кардовский, являясь самостоятельным руководителем мастерской с 1907 года, строил свою систему обучения во многом на принципах своего учителя, который считал: «Искусство не есть одна наука, искусство пользуется наукой, искусство должно уметь законы и знания применять к делу, на то оно и есть искусство – умение» [3, с. 105]. В своих воспоминаниях Ю. Разумовская (училась в мастерской Кардовского одновременно с Н. Э. Фогт) пишет: «Его мастерская считалась среди студентов самой сильной и передовой. Ее направление и весь ее “дух” резко отличались от атмосферы, царившей в других мастерских, в которых, по нашему мнению, был налет рутины и отсталости. Попасты к Кардовскому было нелегко – желающих было много, а Дмитрий Николаевич принимал с большим разбором, только тех, чьи работы ему нравились и с кем, казалось ему, будет интересно заниматься» [4]. Творчество Ф. Фогта Кардовский оценил, увидев перспективность его развития как художника.

Федор и Нина Фогт не оставили воспоминаний о периоде учебы, но их однокурсники писали о системе обучения, которая стала определяющей для их развития. «В мастерской Кардовского не преподавались приемы.

Предоставляя учащемуся выработку своего творческого изобразительного подхода, он старался направить его к отысканию приема целесообразного, отвечающего тем заданиям, которые ставит перед собой художник в данном конкретном случае», – вспоминал Н. Э. Радлов, обучавшийся в Высшем художественном училище с 1912 г. Кардовский «не позволял переходить к деталям, пока крепко и четко не была намечена общая форма (...) Приучал нас работать быстро...» [4]. Да и сам Кардовский утверждал: «Школа есть система, а не развитие личных качеств (...) В школе надо овладеть (...) законами художественных приемов для того, чтобы потом их можно было изменить, подчинить личным художественным требованиям» [5, с. 317–329]. Обращаясь к своим ученикам, Кардовский говорил: «Изучите натуру, а потом рисуйте, как видите и чувствуете» [6].

Следование этим принципам мы видим в работах Ф. Фогта «Двор Академии художеств. Вечер» (1913), «Набросок» (1911), «Ольга, сестра Нины Фогт» (1916) (рис. 14), «В мастерской художника» (1916) (рис. 15).

Ученики Кардовского смогли найти себя в совершенно разных художественных областях – монументальной и станковой живописи, книжной иллюстрации, оригинальной и печатной графике. Как и Ф. Фогт, который занимался как печатной графикой («Пьянство в подвале», «Педикюр» (1915)), так брался и за декоративно-оформительскую работу («Вход в святилище» (1914) (рис. 16–18).

Нина Эрнестовна Вехтерштейн. Со своей будущей женой, также художницей Ниной Эрнестовной Вехтерштейн Федор Фогт познакомился в мастерской Д. Н. Кардовского.

Н. Э. Вехтерштейн родилась 14 января 1887 года в Петербурге в семье служащего торгового дома «Леопольд Нейшеллер» Э. Г. Вехтерштейна, потомственного почетного гражданина Санкт-Петербурга и дворянки Э. Р. Вехтерштейн (Гептнер). Начальное образование Нина получила в Литейной женской гимназии, а специальное – в Обществе поощрения художников, получив после выпуска две серебряные медали и четырехмесячную поездку в Италию. Хорошо владела немецким и французским языком. В Академии художеств она прошла шестилетний курс обучения, но завершить обучение не смогла, как написано ею в автобиографии 19 мая 1953 года, «из-за революции» [7]. В 1932 году вступила в Союз художников, в секцию оформителей. Как уже упоминалось ранее, в 1933 году Нина Эрнестовна пришла художником на эмальерную фабрику ЛениЗО,

где по ее эскизам выполнялись изделия из серебра с филигранью, нагрудные знаки и различные ювелирные украшения. На эмальерной фабрике ЛениЗО, где Нина Фогт проработала до 1949 года, была награждена медалями «За Оборону Ленинграда», «За доблестный труд». Ее произведения находятся в музеях Торговой Палаты Москвы и Ленинграда, в Музее подарков Сталина в Москве.

Еще в 1910 году на стажировке в мастерской Фаберже она освоила уникальную технологию, с помощью которой украшал знаменитые на весь мир яйца, Карл Фаберже. Н. Э. Фогт воскресила эту технологию на фабрике «Ленэмальер», где проработала главным художником до середины 1960-х годов. Ее имя хорошо известно в творческих кругах Петербурга. Много информации о ней хранится в архивах эмальерной фабрики и издательства «Радуга».

В альбоме «ФЕДОР ФОГТ» вклеены наброски портретов Нины, выполненные сангиной, датированные 1910–1911 гг. По времени это работы ученические, но уже в них можно увидеть твердую руку рисовальщика и задатки будущего замечательного графика (рис. 19–20). К периоду обучения относятся также зарисовки кистей рук, выполненные сангиной (1911) (рис. 21–22).

Семейная жизнь и творчество. В 1912 году Федор Адольфович и Нина Эрнестовна сыграли свадьбу. Свадебное путешествие провели на даче в Меррикюле, на берегу Финского залива, в 14 километрах от Нарвы. Основанный в 1862 году Бад-Меррекюль был признанным дачным местом и курортом с прекрасным парком и кургаузом, очень модным среди петербуржцев. Там бывали многие писатели и художники.

Немного сохранилось работ Ф. А. Фогта, написанных в дни свадебного путешествия. Среди них несколько этюдов с цветами. «Розы по случаю приезда новобрачных. Меррекюль 1912 г.» – так подписана живописная работа, выполненная с натуры в экспрессивной манере, очевидно, под большим впечатлением от преподнесенного букета и желания оставить это событие в памяти (рис. 23). В двух других «букетах» уже более заметны поиски художника в области цвета и композиции. Фогт пробует разный фон, рассматривает букет с разных точек зрения, показывая его в реальном пространстве и в схематичной манере (рис. 24–25).

Акварель «Прачки. Медовый месяц в Меррекюле» (1912) отличается стилизованностью и некоторой иллюстративностью. Художник с легкой иронией изображает реальное событие несколько отстраненно, как

будто кому-то рассказывая о нем. Себя и свою жену художник изображает на песчаном пляже на втором плане, в виде двух небольших фигур, наблюдающими несчастных прачек и разгулявшийся на море ветер (рис. 26).

3 февраля 1914 года у четы Фогт рождается сын Алексей. Целая серия рисунков, выполненных в различной манере, посвящена Нине, которую он наблюдает спящей, читающей книгу, укачивающей или кормящей ребенка. Мягкая графичность карандаша в некоторых работах создает впечатление поразительной жизненности и даже монохромной живописности («У колыбели. Рождение Алеши», «Кормит Алешу», «Читает», «Мечтает», «Дремлет», «Видит сны» (все 1914) (рис. 27–30). Изображает Фогт и обстановку, которая их окружает. Это и интерьер комнаты с образами, и накрытый обеденный стол. В графической работе «Музыка», которую Фогт очень любил, он изобразил себя за роялем, а свою жену – лежащей на софе и внимающей игре (рис. 31).

Творческому мышлению Ф. А. Фогта были близки образность и стилистика импрессионизма, о чем свидетельствуют его работы «Женщина с косичкой» (1917), «Ева 20-го века» (1923), «Кабаре» (1928) (рис. 32–33). Об интересе художника к импрессионизму говорят и совершенно уникальные материалы 1915 года, относящиеся к периоду его обучения в Академии художеств. Речь идет о двух учебных альбомах, которые были собраны самим Ф. А. Фогтом и им же вручную подписаны: «Школа живописи и рисунка. I. Мертвая натура. Основа импрессионизма» и «Школа живописи и рисунка. II. Живая натура. Развитие импрессионизма». Первый том представляет собой собрание акварельных отмывок с текстовым указанием поставленных задач и несколько задач по рисунку. Второй том включает 16 текстовых заданий по этюдам (рис. 34–35).

Первая мировая война. Озеро Ван. Завершить художественное образование в Академии художеств, как и долго наслаждаться семейной жизнью, супругам не довелось. Началась Первая мировая война, и зимой 1915 года Фогт был призван на военную службу. В составе группы Военно-исторической комиссии по исследованию и использованию опыта военных действий Ф. А. Фогт был направлен на Кавказский фронт, в район Курдистана, Эрзурума и озера Ван. Эрзурумская кампания, которая привела к решающей русской победе на Кавказском фронте и результатом которой стало завоевание стратегически важного города и крепости Эрзурум, нашла отражение в рисунках Федора Адольфовича (рис. 36).

Фогт в этот период рисовал неустанно, не расставаясь с карандашом и альбомом. Делал зарисовки в любом месте, куда бы не забросила его служба. Он пользовался любой свободной минутой, чтобы набросать привлекший его внимание пейзаж или бытовую сцену, или просто ветку дерева. Рисунки 1915–1916 гг. отличает графическая линейность. Порой в рисунках художник использует цветные карандаши. Привычка внимательного наблюдателя как и практика выполнения легких и непринужденных набросков впоследствии лягут в основу девяти тетрадей, которые Ф. А. Фогт оформит в 1918 году и назовет – «Кроки». В них 359 выразительных рисунков, отображающих различные ситуации, мир, который окружал художника.

Если появлялась возможность, то художник делал живописные этюды маслом (рис. 37) или акварелью (рис. 38–39). Фогт изображает уютные армянские дворики, для чего выбирает сдержанную охристую гамму, дополняя ее монохромность прозрачно-синим цветом восточного неба. Художник особым образом строит композицию, максимально заполняя изображением весь лист, не оставляя просвета. Так обычно и стоят дома в восточных поселениях, тесно прижатые друг к другу, или «карабкающиеся» в гору («В окрестностях оз. Ван. Война 1914 г.», «Дворик в Армении» (1915). Внимание Ф. А. Фогта привлекают старинные крепости и форты, горный пейзаж и особая растительность, которая тоже становится объектом его пристального творческого изучения – виноградные кусты, грушевые и абрикосовые деревья, отдельные ветви, сухая листва и плоды (рис. 40–41).

Крепость Ван, основанная еще во времена государства Урарту, центр которой находился вокруг одноименного озера, не могла не привлечь внимания художника. В своем наброске «Крепость» Фогт тонкой и уверенной карандашной линией изображает руины древней цитадели, в последний раз использовавшейся по назначению как раз во время событий Первой мировой войны. Художник, пораженный артефактами древней истории, делает и зарисовку-копию ассирийской клинописи («Клинопись на левой стороне верхнего стоячего камня»). И еще одно историческое место мы узнаем на рисунке Фогта. Это первая от Александрополя станция под названием «Ставка Караял», где находился великий князь Михаил Николаевич во время последнего боя на Аладже (рис. 42).

Сохранились зарисовки Ф. А. Фогта, на которых изображены ковкая решетка тифлисского ресторана, детали цветных фризов и стрельчатые окна («Решетка голубая

на больших темных стеклах»; «О. Кашашьян и П. Сахакьян»), бытовая сценка у подножия горы («Дастан»).

Послевоенные годы. В 1916 году Федор Фогт видимо уже оставил службу, и перед ним открылся широкий горизонт творчества. Он был полон сил и творческих устремлений. В альбоме художника появляются зарисовки уже не пейзажей Армении, а портреты членов семьи – карандашный портрет Ольги – сестры его жены Нины, чуть позже портреты самой Нины (1917) (рис. 43–46).

Работа «Отдых у озера», написанная Ф. А. Фогтом в 1917 году – это уже не просто этюд с конкретным мотивом в окрестностях озера Ван, но творчески переработанный сюжет, композиция с фигурами людей в пространстве пейзажа (рис. 47).

«Кроки» (1918) – это девять альбомов, сшитых вручную и представляющих собой собрание быстрых зарисовок-миниатюр, выполненных очень тонким пером тушью. Крок в переводе с французского (croquis) – быстро сделанный рисунок, схватывающий наиболее характерные черты натуры, либо бегло фиксирующий общий композиционный замысел. Кроки всегда являлись хорошей тренировкой для художников, развивающей глазомер, пространственное мышление, точность и образность в изображении предметов окружающего мира. Но чаще всего они создавались ради последующего использования их в композиции при создании более масштабных произведений. Дальнейшее исследование всех 359 зарисовок Фогта и сопоставление их с остальными эскизами к спектаклям, описанием замыслов по созданию больших сюжетных работ может приоткрыть многое в истоках творческих замыслов художника.

1918–1922 гг. Жизнь внесла свои коррективы в творческую судьбу художника. Продолжить обучение в Академии художеств было невозможно: в апреле 1918 года указом Совнаркома она была упразднена. Работу после войны найти было очень сложно. Ф. А. Фогт поступает на службу в Красную армию, где в военном клубном театре занимается оформительским делом.

Отдельные моменты жизни семьи этого периода описывает в своих дневниках М. Фогт, где, кроме тревожных внутренних переживаний, есть уникальные подробности, отображающие ощущение полной безысходности и безнадежности. «Стало невыносимо жить в голоде (...) Отсутствие примитивных норм для существования – работы, денег на еду и одежду, заставляло людей вести униженный образ жизни. Любая полученная посылка

от родственников из-за границы давала мизерные шансы на выживание» [2]. Многие особенности этого времени можно узнать и из писем Нины Фогт, отправленных сестре Федора, Марии (Мушке). Среди работ этого периода, переданных в дар витебскому музею, акварель «Петроградская сторона» (1917) (рис. 48).

Творческая деятельность в это время была связана с нерегулярными заказами. Сначала, это была вынужденная работа вместе с женой, на канцелярской должности, затем чертежниками в Управлении шоссейных и грунтовых дорог (1918–1922). Художником выполнен набросок интерьера с печкой-буржуйкой и лежащей собакой – «Интерьер избы». Кстати, именно эта работа была наклеена на форзац папки с рисунками.

Отсутствие средств к существованию вынудило молодую семью на некоторое время уехать из Петербурга в небольшой городок Лугу, где они занимались посадками овощей, необходимых для пропитания зимой в Петербурге. Возможно рисунки, изображающие простой сельский быт, относятся именно к пребыванию летом в Луге (рис. 49–51). Из писем Нины видно, как приходилось экономить эти с трудом выращенные овощи. Как тяжело было одеть и обусть сына и заниматься его образованием. Как родителям приходилось находить и выполнять любую попавшуюся работу. «И если Нина могла более реально смотреть на жизнь, то Федору рисовать рекламные плакаты для кино или подрабатывать тапером было невыносимо. У одаренного и талантливого человека, такая ситуация могла вызвать только депрессию» [2].

Поэтому Ф. А. Фогт искал любую возможность найти работу по специальности. Одно время преподавал в техникуме прикладного искусства. А с 1922 года они вместе с женой стали сотрудничать с Ленгосиздатом и издательством «Радуга».

Издательство «Радуга» и оформительская деятельность. Основанное в 1922 году в Петрограде издательство выпускало книги для детей, приключенческую и научно-популярную литературу. Авторами были известные писатели – А. Барто, В. Бианки, Б. Житков, С. Маршак, К. Чуковский. Издательство «Радуга» называли издательством художников, ведь в ее работе принимало участие более сотни графиков. Для издательства работали выдающиеся художники – С. Чехонин, М. Добужинский, Б. Кустодиев, К. Петров-Водкин, В. Конашевич, В. Лебедев, В. Ермолаева. Трудно сказать, сколько заказов выполнил Федор Фогт, но о том, что это были

иллюстрации к книге Сергея Фарфоровского «Ледниковый человек», вышедшей в 1927 году тиражом в 500 экземпляров, известно точно. Их нет в альбоме, собранном Ниной, но в нем есть несколько рисунков тушью, относящиеся как раз к деятельности Федора в качестве книжного иллюстратора. Да и названия, формат и сюжеты говорят в пользу того, что это иллюстрации, выполненные для издательства. В первую очередь, следует назвать два рисунка тушью «Пальмы» и графическую «Заставку» (рис. 52), с подписями на обороте «658/1» и «658/5». Возможно, эти работы шли большой серией к одному произведению. Следует упомянуть также «зарисовку для обложки книги “Уралия”, Тютчевского альманаха за 1803–1908 гг.». Витебскому художественному музею переданы две графические заставки цветными карандашами и изображение мифологической Наяды в толще вод, а также эскиз обложки «Альбома борцов за свободу узников бывшего Шлиссельбурга» (1923), выполненный акварелью (рис. 53–54).

Одновременно с заказами от издательства Фогт занимался театрально-оформительской деятельностью и сценографией. Оформлял театральные постановки в комсомольском клубе, рисовал костюмы, делал театральные эскизы. Один из самых ранних эскизов имеет дату «1918 г.» и подпись на странице альбома: «На развалинах буржуазных подмостков красный актер воздаёт любовь народу». Эскиз плаката для Дома народа (рис. 55). Такие Народные дома, созданные в Москве и Петербурге Попечительствами о народной трезвости, обеспечивали «культурный досуг» низших слоев России. В 1919 году Народный дом в Петербурге стал Государственным народным домом имени Карла Либкнехта и Розы Люксембург. В Народном доме был театральный зал, где работал Красный театр. Видимо, именно для такого театра и создается эскиз с «красным актером», воздающим народу любовь. Назвать эту работу, выполненную в смешанной технике, эскизом, можно только со слов самого Фогта, считавшую ее таковой и небольшим ее размером – 21,5X14,4 см. В остальном это законченная в своем виртуозно-тонком исполнении миниатюра. Но что-то в облике актера, и в самой гамме и настроении работы говорит о другом театре, о старом патриархальном. Плакат вряд ли мог быть уместным и востребованным в «рабочем» революционном Петербурге. Каково же было удивление работников музея, когда именно эта работа, приклеенная канцелярским клеем, рассыпавшимся от времени и температурных колебаний, отклеилась от

страницы альбома. А на оборотной стороне, кроме уже означенных строчек о «Красном актере» и Народном доме, была еще одна надпись: «Впечатление от провинциальной милой Старой Руссы, но в потугах театральной, после деревенского периода» и еще одна дата – «20.03.1920 г.» В Старой Руссе, в 1920 году, по инициативе художника В. С. Сварога был создан музей, а в 1922 г. картинная галерея, которую торжественно открыли в здании Народного дома по ул. К. Маркса. Может быть для этого Народного дома и создавал свой плакат Фогт?! В Старой Руссе и вправду в то время был театр, руководимый в К. Н. Незлобиным и прославившийся целой плеядой великолепных актеров и даже оперой. Правда, самодеятельной, но процветавшей в Руссе именно в 1920–1922 гг., во время пребывания здесь Фогта [8].

Название работы «На развалинах буржуазных подмостков красный актер воздаёт любовь народу» очень характерно для времени ее создания. Общая тенденция художников, ищущих «новое искусство», заключалась в отрицании всего, что касалось свергнутой и, казалось, ушедшей в прошлое культуры, и в необходимости представить что-то альтернативное. Хотя есть ощущение, что в работе Фогта и ее названии проскальзывает скрытая ирония по этому поводу.

В 1921 году была создана и графическая работа небольшого формата с поэтическим названием «Лесная тропинка прямо к сердцу ведет». Возможно, также к какому-то спектаклю как и «Ева XX века» (1923).

Сценография. С 1924 года Ф. А. Фогт работал в должности художника-декоратора Ленинградского театра оперы и балета. Театр, который с 1917 года был передан в ведение Народного комиссариата по просвещению, а с 1920 вошел в систему академических театров Петрограда и Москвы, заполнили новые зрители – солдаты, матросы, рабочие, крестьяне. Ставились новые спектакли и требовались новые костюмы и декорации. Это был сложный период исканий и перестроек в постановке театральных и художественных задач.

Среди театральных работ Фогта – два «Города» в хроматическом и ахроматическом акварельном исполнении (1924). Миниатюрным, зажатым и хрупким предстает человек в надвигающемся на него огромным, «горнопородном», мегаполисе (рис. 56–57).

Сохранились живописные эскизы гуашью и акварелью на картоне к неизвестным спектаклям и очень похожий на сценографический, эскиз акварелью «Мастерская художника» (1924) (рис. 58–59).

Гротескный эскиз с «парочкой» отличает некоторая нарочитая вульгарность, которая тоже не редко встречается в работах художников сцены начала века. «Многие русские художники, поэты и режиссеры сознательно выдвигали “вульгарные” формы искусства на ведущие позиции в иерархии искусств на протяжении первых лет XX столетия. Они хотели снять ложный, как им казалось, ореол с традиционных стилей “бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. и т. п. с Парохода современности”» [9]. Видимо, Фогт пробовал примерить к своему творчеству и эту позицию (рис. 60).

Наравне в поисках нового Фогт разрабатывает и вполне традиционные сценографии. Очень интересными в этом плане оказались вырезанные макетные фигурки для создания объемной композиции к спектаклю. К оборотной стороне фигур крепилась специальная подставка, позволяющая держать изображение в вертикальном положении для воссоздания реальной сцены с действующими лицами в костюмах и мизансценой. Две такие фигурки («Мужчина в очках и широкополой шляпе» и «Парочка») находились во второй переданной музею папке (рис. 61–62).

Билитис. В 1925 году Фогт создает эскиз по мотивам литературной мистификации французского поэта-символиста Пьера Луи (рис. 63). Книга чувственных стихов стилизованных под античность, в манере Сапфо, написанная якобы гречанкой Билитис, рассказывающей о своих приключениях. «Песни Билитис» Пьера Луи восприняты были как открытие. Стилизация Луи была выполнена столь блестяще, что композитор Клод Дебюсси положил ее на музыку. Идеалы Дебюсси, складывающиеся во взаимодействии с поэтическим символизмом и эстетическими тенденциями, были близки и Фогту (мы могли это наблюдать в автопортрете 1919 года).

Трудно сказать, знаком ли был Фогт с музыкой Дебюсси, ведь на ноты «Песни Билитис: музыка для сопровождения чтения двенадцати стихотворений Пьера Луиса» были положены гораздо позже. Также неизвестно, мог ли слышать Фогт исполненное в самом начале XX века произведение, но направление музыкального стиля Дебюсси и художественного изображения Фогта имеют нечто общее. В акварели Фогта Билитис предстает в нежном и женственном танце, а ведь именно танец согласно эстетике символизма, являл собой зримый символ чувственности и недосказанности. В работе Фогта поражает изящество женской фигуры – неосязаемой, «бесплотной», завораживающе-прекрасной, как мираж,

как мечта об идеале чистой красоты, как воплощение прекрасных грез.

В 1925 году, не прекращая оформлять книги для издательства «Радуга», Фогт поступает литографом в типолитографию. Работ, относящихся к этой сфере деятельности Фогта, в альбоме и папке не имеется, но, несомненно, опыт, полученный им в типолитографии, поможет ему в Витебске в деле организации полиграфического отделения художественного техникума.

Последние из сохранившихся в семье художника работ «питерского» периода, выполненные им перед самым отъездом в Витебск это акварели 1925–1927 годов (рис. 64–66).

Витебский период. Когда директору Витебского художественного техникума Михаилу Аркадьевичу Керзину понадобились специалисты, он стал искать их среди выпускников академической школы Москвы и Ленинграда. Керзину кандидатуру Ф. А. Фогта предложил бывший его учитель академик Д. Н. Кардовский. «Дмитрий Николаевич не порывал отношений со своими учениками и после того, как они кончали свое профессиональное обучение и уходили в жизнь. Он принимал участие в их судьбе, помогал им советами и устройством профессиональных дел» [4]. Этому способствовал вероятно и еще один ученик Кардовского, товарищ Фогта по Академии, П. М. Шухмин, который знал о сложном материальном положении Фогта в то время.

Образованное еще в 1919 году Витебское народное художественное училище на протяжении своей истории несколько раз меняло не только свое название, но и статус. 1 сентября 1923 года оно было реорганизовано в Витебский художественный техникум, а позднее в Белорусский художественный техникум (1924–1934). Направление творческой и педагогической деятельности учреждения, некогда образованного М. Шагалом, коренным образом изменилось. После определенного этапа экспериментов и поисков в художественной школе вернулись к реалистическим позициям в искусстве. Не обошлось без противостояния педагогического коллектива и вмешательства губернского начальства. В результате руководство новым техникумом было поручено художнику и скульптору М. А. Керзину – стороннику академического искусства.

Керзин, как он сам говорил, «выписал» из Москвы и Петербурга замечательных мастеров живописи, рисунка. Среди них оказался и Фогт, которому, по его признанию, везло на руководителей и учителей. Керзин начал с мер, которые многим показались жесткими.

Устроил переэкзаменовку всем студентам: уже приступившим к занятиям, и только поступающим в техникум. Многие были отчислены. Такой же серьезный подход был у М. Керзина к преподавательскому составу. Керзин пригласил в Витебск своих коллег по Велижу – В. В. Волкова, М. Г. Эндэ, В. Я. Хрусталева, связанных с академической системой обучения и преподавания.

Ф. А. Фогт был для Керзина находкой: хорошее академическое образование, твердая позиция реалистической школы, разнообразный художественный опыт, даже навыки педагога, хотя и без большого стажа. Конечно, Ф. А. Фогту пришлось жертвовать своей семьей, которая оставалась в Петрограде, но для художника невостреманность в творчестве могла быть более болезненной, чем временная (кто бы мог сказать в то время, что произойдет в ближайшем будущем?) разлука с близкими. Керзин возложил на Фогта большие надежды и большую ответственность. В феврале 1928 года Федор Адольфович Фогт был назначен на должность заместителя директора Витебского художественного техникума по учебной работе и руководителем 3-го курса. Интерес и перспективы новой работы были несомненными. Сам прошедший хорошую школу системных педагогов, Фогт мог применить ее принципы для преподавания академического рисунка и живописи в Витебском техникуме (рис. 67).

Конечно же о работе Ф. Ф. Фогта на педагогической ниве лучше всего свидетельствуют воспоминания его учеников. Известный белорусский художник Натан Моисеевич Воронов (1916–1978), который поступил в Витебский художественный техникум в 1931 году, где и проучился до 1934 года, вспоминал вступительные экзамены, когда «строгий и придирчивый» Ф. А. Фогт проверял у абитуриентов восприятие цвета помощью самодельного альбома, страницы которого напоминали причудливую радугу. А не менее известный белорусский живописец Евгений Николаевич Тихонович (1911–2005) отмечал, что у Ф. А. Фогта «перспектива из сухой науки превращалась в интереснейший и необходимый закон, без которого не возможна ни живопись, ни графика, не говоря уж об архитектуре. Каждый урок Федора Адольфовича не был похож на предыдущий. Иной раз, например, в течение двух часов мы рисовали модель в движении. Через каждые пять минут натурщик менял положение торса, рук, ног, а мы должны были передать сложную схему движения. Развивали мы также зрительную память. Модель находилась за спиной. Время

от времени нам позволялось оглядываться. Подобные тренировки приносили прекрасный результат». А еще, по словам выпускника техникума Петра Максовича Явича, Федора Адольфовича «все очень любили, он создавал доброжелательную обстановку» [10].

Профессиональный опыт литографа, который Ф. А. Фогт получил работая в типолитографии, позволил ему не только самому заниматься печатной графикой в Витебске, но и организовать полиграфическое отделение. Уже на следующий год своего пребывания в техникуме он занимается созданием материальной базы для открытия отделения. Четыре выпуска талантливых и профессиональных художников, необходимых для белорусской полиграфии специалистов, подготовило это отделение (1932, 1933, 1934 и 1936).

Из Витебска Ф. А. Фогт пишет о своих планах, видимо посылает фотографии своих работ «Казнь Сакко и Ванцетти» «Шествие победителей» (обе 1934), о которых и сообщает в письме [11]. Позднее эти фотографии окажутся на первых страницах альбома. Сложные по композиции живописные работы соответствуют идеологическим потребностям времени и актуальным на тот момент программам. Об остальных творческих работах судить сложно, материалов не сохранилось, только упоминание, что Фогт много работал в Витебске: «Живописные полотна, акварели, станковая и печатная графика, серия акварелей архитектурных мотивов Витебска, которые художник рисовал на протяжении ряда лет». Изменение стиля работы Фогта можно наблюдать, сравнивая его этюды и наброски из альбома, и его единственную сохранившуюся в Беларуси работу «Карнавал» (Национальный художественный музей Республики Беларусь).

Фогт принимал активное участие в выставках, проводившихся в Витебске, Минске, Москве. Среди них республиканская выставка, посвященная 17-й годовщине Октябрьской революции (1934), выставка эскизных работ к 6-й Всебелорусской выставке (1935), Первая выставка витебского филиала Союза советских художников БССР (1935). Художник представил свои работы на большой выставке белорусского искусства в 1935 году в Москве. А в 1937 году Фогт принял участие в республиканской выставке «БССР за 20 лет».

Невзирая на плохое самочувствие, на вынужденные отъезды в санаторий и лечение, Федор Адольфович до последних дней своих не переставал работать. В письме от 7 марта 1939 г. он пишет сыну: «...спасибо за кисти-краски, сразу были пущены в ход. И был сделан вариант эскиза к белорусской теме к

выставке в 1940 году – 20 лет освобождения от белополяков. От работы над эскизом фриза к сельскохозяйственной выставке в Москве удалось отказаться. Последний эскиз был принят Москвой, но из-за перемены темы предлагали тянуть дальше, но это тянущие мне надоело и мы оказались в расчете. Другая моя половина – художник Ахремчик продолжает работу, но уже в Минске с остальными соавторами проекта, для чего он даже оставил наше училище. При случае сниму свои работы и пришлю снимок, сейчас снял фото с нового эскиза и послал консультанту в Минск, тема историческая – крестьянство 1906 г. Пока нашел только расстановку фигур, натур-работа впереди. В училище немного разгрузился и буду по вечерам делать зарисовки» [11].

О состоянии своего здоровья в этом же письме Фогт пишет очень сдержанно. Создается впечатление не тяжелой неизлечимой болезни, а легкого сезонного недомогания, которое не заслуживает внимания. «Здоровье ничего, но не откажусь от путевки, когда придет союз. Я просил на осень, чтобы писать картинку. Ради этюдов и типажа соберемся на дачу. Где достанем сказать трудно, уже многие поснимали. Ввиду расширения рабкоровского кружка предстоит выпуск стенгазеты “Хот Перот”. Волнует художника и починка рояля, которой он занялся собственноручно, обращаясь за помощью к сыну в поисках фильца для молоточков. А еще Фогт собирается в конце марта в Ленинград, “надеюсь, что на неделю удастся оставить училище”». На конверте указан адрес художника в Витебске (рис. 68).

А в письме от 4.07.1939 г., отвечая на вопросы сына о здоровье, Ф. А. Фогт сообщает, что оно «как будто идет на улучшение, помогла лесная земляника. Надеюсь опять нагнать приличный вес, для чего выезжаем на дачу. Попутно надо завершить эскиз (...) и собрать этюды». И в то же время справляясь о дате женитьбы сына и возможности приезда художник пишет – «здоровье слишком расшатано, чтобы сейчас думать о поездках» [12].

Долгие годы, подрывавший его силы туберкулез, оборвал жизнь художника. Скончался Федор Адольфович в Витебске 5 ноября 1939 года и был похоронен на Старо-Семеновском кладбище в Витебске. О месте его захоронения близкие не знали, а за могилой ухаживал один из учеников Ф. А. Фогта по художественному техникуму Иван Болтович вместе со своим сыном Вячеславом (тоже художником). Впоследствии на этом месте был установлен камень, а витебским скульптором А. Н. Гвоздиковым выполнен мемориальный знак – бронзовая медаль с изображением Ф. А. Фогта.

Заключение. Биография Федора Адольфовича Фогта и творческое наследие художника в настоящее время представляют несомненный интерес для историков и искусствоведов. Важными для исследователей являются все периоды его жизни и творчества, изучению и осмыслению которых помогают созданные на том или ином этапе работы художника. Витебский период, в этом ряду, для нас – витеблян имеет, конечно же, особое значение. В контексте изучения истории и традиций Витебской художественной школы и роли в ней Витебского художественного техникума. Поскольку творческий путь учителя – это основа творческого пути его учеников. Именно поэтому крайне важным приобретением для Витебска являются переданные наследниками Ф. А. Фогта папки с его творческими работами, альбом с фотографиями, документами и, конечно, личные письма, через соприкосновение с которыми более зримо предстает перед нами творческая личность художника и преподавателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лісаў, А. Г. Фогт – мастак, педагог / А. Г. Лісаў // Віцебскі рабочы. – 1981. – 25 жн. – С. 4.
2. Интервью с Алексеем Алексеевичем Пановым – внуком Ф. А. Фогта. Санкт-Петербург, 25 ноября 2018 г. Публикуется с согласия А. А. Панова.
3. Макарова, М. Н. Практическая перспектива: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / М. Н. Макарова. – М.: Акад. Проект, 2005. – 400 с.
4. Разумовская, Ю. Академическая мастерская Д. Н. Кардовского / Ю. Разумовская // Искусство. – 1964. – № 8. – С. 55–57.
5. Наумова, Т. В. Д. Н. Кардовский и его педагогическая система в свете современного художественного образования / Т. В. Наумова // Современные проблемы академического искусствоведческого образования: материалы междунар науч. конф. 9–11 окт. 2012 г. / науч. ред.: Н. С. Кутейникова, С. М. Грачева; сост.: Н. С. Кутейникова, С. М. Грачева. – СПб.: Ин-т имени И. Е. Репина, 2018. – 436 с.
6. Руднев, В. В. Александр Михайлович Соловьев: педагог, художник, человек / В. В. Руднев – М.: Изобразительное искусство, 1970.
7. Автобиография Нины Эрнестовны Фогт (19.05.1953 г.) // PodstakanOFF.net. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://podstakanoff.net/forum/viewtopic.php?f=13&t=13&start=70>. – Дата доступа: 08.03.2012.
8. Старорусский краеведческий музей и картинная галерея [Электронный ресурс] // Соборная сторона: Интернет-альманах. – Режим доступа: <http://russa.narod.ru/books/russaname/005.htm>. – Дата доступа: 05.09.2000.
9. Манифест футуристов «Пощечина общественному вкусу», 1912 год // Русский футуризм: Теория. Практика. Критика. Воспоминания / сост.: В. Н. Терехина, А. П. Зименков. – М.: Наследие, 2000. – 480 с.
10. Архив Валентина Скурлова. Фогт Нина Эрнестовна // Skurlov.blogspot.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://skurlov.blogspot.com/2017/07/blog-post_9.htmlhttps://podstakanoff.net/forum/viewtopic.php?f=13&t=13&start=70. – Дата доступа: 08.03.2019.
11. Письмо Федора Фогта, адресованное сыну Алексею из Витебска в Ленинград от 7 марта 1939 г. // Фонд УК «ВОКМ».
12. Письмо Федора Фогта, адресованное сыну Алексею из Витебска в Ленинград от 4 июля 1939 г. // Фонд УК «ВОКМ».

Поступила в редакцию 28.08.2019